

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ БРАТЬЕВ ФАИЗХАНОВЫХ В РАЗВИТИИ ТАТАРСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

НУРИЕВА

Фануза Шакуровна,

д-р филол. наук, проф. каф. татарского языкознания, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420021, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, 2).
E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Аннотация. Середина XIX века ознаменовалась важными событиями, оказавшими влияние на развитие татарской национальной культуры. В статье предпринята попытка дать оценку трудам по лингвистике «Краткая учебная грамматика татарского языка» (1862 г.) Хусаина Фаизханова и «Татар телигә кыскача гыйльми сарыф» (1887) Габдулгалляма Фаизханова. Предметом исследования явились как сами источники, так и исторические условия, в которых формировалась эта область знаний. В грамматиках братьев Фаизхановых, написанных под влиянием русских и арабских грамматик, адекватно описано своеобразие грамматической системы татарского языка. Выдвинутые авторами принципы о соответствии системы татарской грамматики природному строю родного языка и ныне имеют научную и педагогическую ценность.

Ключевые слова: татарский язык, грамматика, Хусаин и Габдулгаллям Фаизхановы, XIX век.

УДК 81.112
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-47-64

Возрастающий научный интерес к исследованию жизни и деятельности ученых-языковедов открывает для современной тюркологической науки новые возможности в воссоздании персоналий отдельных личностей, определении места их лингвистического наследия в языкознании в период его становления и начального развития.

Россия в 1860–1880 годах переживала процесс модернизации, чему способствовала отмена крепостного права. Реформы положили начало изменениям в устоявшейся системе социальных отношений, общественно-политических воззрений. Замечено, что «в период капитализма, сохранявшего пережитки крепостничества, <...> имели место реформационно-гуманистические движения. Они оказали глубочайшее влияние на весь культурный процесс феодальной России»¹. Тюркология стремилась к модернизации в русле происходивших тогда общественно-исторических процессов. В этот период увеличивается значение татарского языка как внутри страны, так и за её пределами.

¹ Благова Г. Ф. История тюркологии в второй половине XIX — начала XX века в России. М.: Изд-во Восточная литература, 2012. С. 13.

Официальное изучение татарского языка в России, начавшееся с середины XVIII века, имело определённые социально-политические и экономические предпосылки¹. В XVII–XVIII веках и в первой половине XIX века татарский язык фактически выполнял функцию второго государственного языка, играл важную роль в дипломатических отношениях. Изучение татарского языка в этот период было обусловлено развитием торговой, политической и административной деятельности Русского государства, потребностью в подготовке переводчиков с языков народов, населяющих восточную территорию России². Необходимость в кадрах, знающих татарский язык, была связана также с политикой дальнейшей христианизации Поволжья: миссионеры, распространявшие православие среди мусульман, должны были хорошо владеть языком местного населения³.

В связи с указанными факторами с середины XVIII века почти во всех учебных заведениях России начинает преподаваться татарский язык, составляются и издаются грамматики татарского языка⁴. Большая часть из них строится по образцу русских грамматик на русском языке и предназначается для русскоязычных учащихся (Гиганов, 1801; Хальфин И., 1809; Троянский, 1814, 1860; Казем-Бек, 1839, 1869; Иванов, 1842; Березин, 1846; Махмудов, 1857; Насыйри, 1860; Фаизханов Х., 1862; Грамматика алтайского языка, 1869; Воскресенский, 1894; Ахмеров, 1895 и др.). Вторая группа включает в себя грамматики, составленные в конце XIX — 10-х гг. XX в. для самих татар на родном языке. В основном они построены по схемам арабских грамматик того времени (Фәезханов Г., 1887; Насыйри, 1895; Ахундов, 1897; Сарыфторки, 1898; Начиз, 1900; Өметбаев, 1901; Мөхәммәдрәхим, 1905, 1909; Мәккәи, 1907, 1912; Кәбүтәри, 1910)⁵.

Современные исследования показывают, что данная тенденция при создании трудов по лингвистике была обусловлена целями, стоящими перед авторами, а также влиянием научно-организационных форм обучения у татар во второй половине XIX века (по системе медресе или светских школ). Этот начальный этап развития грамматической теории в татарском

¹ Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. С. 258; Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX — начало XX в.). Ч. I. Казань: Хәтер, 1998. С. 3; Закирова Л. Н. Василий Васильевич Радлов: казанский период деятельности. Казань: Ихлас, 2013. С. 84.

² Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. С. 129.

³ Нуриева Ф. Ш. Диалектная основа книг на «крещено-татарском» языке второй половины XIX века // Урало-алтайские исследования. 2015. № 2(17). С. 67–74; Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX — начало XX в.). Ч. I. С. 3.

⁴ Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. С. 129; Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX — начало XX в.). Ч. I. С. 3.

⁵ Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX — начало XX в.). Ч. I. С. 5.

языкознанию отражён в научных трудах учёных Л. З. Заляя, М. З. Закировой, В. Н. Хангильдина, М. З. Закиева, Ф. С. Сафиуллиной, М. А. Усманова, И. Г. Мифтаховой, Л. Н. Закировой и других. Особую ценность среди перечисленных работ имеет монографическое исследование И. Г. Мифтаховой, посвящённое историческому обзору грамматик татарского языка XIX — нач. XX века, сравнительному анализу теории частей речи и их грамматических категорий¹. Его результаты, безусловно, важны для оценки преемственности в развитии татарского языкознания.

Освещение истории тюркской лингвистической науки предполагает современные историографические подходы, такие как определение круга центральных фигур исследуемого периода, а также изучение личных и творческих взаимоотношений учёных². Виднейшими представителями татарской культуры, популяризаторами просветительских идей среди татар на рубеже XVIII–XIX вв. были Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, династия Хальфиных, Ш. Марджани, Р. Фахретдин, К. Насыри, Садри и Ахматхади Максуди, Ф. Карими, Заки и Муса Бигиевы. Достойное место среди них занимают и братья Фаизхановы — Хусаин и Габдулгаллям. Их роль в истории татарского народа отмечалась ещё современниками: Шигабутдином Марджани, Ризаэтином Фахретдином, Ахмадом-Заки Валиди, В. Вельяминовым-Зерновым, К. Залеманом, Н. Веселовским³. В настоящее время творческое наследие братьев Фаизхановых остаётся в центре пристального внимания широкого круга исследователей⁴.

Фаизхановы — выходцы из деревни Сафаджай Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне Пильнинского района Нижегородской области). Старший брат, Хусаин, родился в 1823 году, а 27 годами позже, в 1850 году, родился Габдулгаллям. Начальное образование братья Хусаин и Габдулгаллям получили в родном селе. Краевед С. Сабиров в биографическом издании «Мулла Габдулгаллям Фаизханов» пишет: «...во второй половине 19 в. в родном селе Сафаджае работали уже три мечети и при них служили достаточно образованные для своего времени

¹ Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX — начало XX в.). Ч. I. 162 с.; Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование глагола, местоимения и наречия (XIX — начало XX в.). Ч. II. 168 с.

² Благова Г. Ф. История тюркологии второй половины XIX — начала XX века в России. М.: Изд-во Восточная литература, 2012. С. 24.

³ Хәсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / төз.-авт. Р. Мәрданов. Казан: «Жыен», 2006. С. 499–537.

⁴ Сафиуллина Ф. С. Хусейн Фаизханов // Вопросы татарского языкознания. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1965. С. 407–423; Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Тат.кн. изд-во, 1980. 223 с.; Хабутдинов А. Ю., Сеньюткина О. Н. Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар Н. Новгород: Махинур, 2006. 96 с.; Валеев Р. М., Минниханов Ф. Г. Габделгаллям Фаизханов: культурное и просветительское наследие татарского народа во 2-й пол. XIX — нач. XX в. // Вестник КазГУКи. 2015. № 4. Ч. 2. С. 34–37; Костенюк Н. В. Идеи реформирования мусульманского образования Хусаина Фаизханова как знак времени // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия: 4 «История». 2016. № 1(37). С. 58–64.

муллы, которые занимались обучением детей»¹. Преподавание в медресе носило религиозный характер, обучение укрепляло мусульманские представления о мире и позволяло готовить кадры имамов.

Хусаин, а затем и Габдулгаллям продолжили учёбу в Казани у имама-хатыба и мударриса Первой Казанской мечети Шигабутдина Марджани, который придерживался передовых для того времени взглядов и применял прогрессивную систему преподавания. Впоследствии, живя и работая в Петербурге, Х. Фаизханов поддерживал постоянную связь с Ш. Марджани, его письма свидетельствуют о безграничной признательности своему учителю².

Знакомство с видными тюркологами Казанского университета А. М. Казем-Бекком и И. Н. Березиным поспособствовало переезду Хусаина в Петербург, где в 1858 году он начал преподавать на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, ставшем центром российского востоковедения после перевода из Казани в 1854 г. Восточного факультета.

Специалист в области тюркологии, лингвист, историк, каллиграф, просветитель, Хусаин Фаизханов ещё в середине XIX столетия показал пример достойного общения татарского учёного с представителями российской полиэтнической культуры³. Воспитанный и образованный в рамках традиций татар-мусульман российской глубинки, он стал человеком, которого целиком захватили такие сферы жизнедеятельности, как наука и образование⁴.

Прекрасная лингвистическая подготовка, знание многих языков способствовали тому, что Х. Фаизханова по праву считали одним из ведущих преподавателей университета. «Со знанием русского языка... соединял необыкновенную начитанность по мусульманской литературе... Слушатели выносили из беседы с ним самое отрадное впечатление и, кроме сверхдобросовестного преподавания, не могли не уважать в нем благородного по личным достоинствам человека»⁵. Параллельно с преподавательской деятельностью он усердно занимался научными исследованиями, в архиве МИД России в Москве изучал дипломатические грамоты крымских ханов. Он проделал огромную работу, по результатам которой Академия наук ходатайствовала об избрании Хусаина в действительные члены Общества археологии, что и произошло в 1860 году.

¹ Сабиров С. В. Мулла Габдулгаллям Фаизханов: краткий очерк жизни и деятельности // Жизнь замечательных земляков. Вып. 2 / отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2005. С. 11.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жъыентык. С. 529–532.

³ Костенюк Н. В. Идеи реформирования мусульманского образования Хусаина Фаизханова как знак времени. С. 60.

⁴ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. С. 66–90.

⁵ Некролог // Санкт-Петербургские ведомости. 1866. 28 сент. (№ 256).

В 1858 году Хусаин Фаизханов предпринял научные командировки в Оренбургский край для изучения эпиграфики волжско-камских булгар, впоследствии им был разработан метод расшифровки болгарских эпитафий второго стиля. Также Х. Фаизханов внёс значительный вклад в изучение эпиграфики Касимовского ханства, представив снимки 29 древних надписей на мусульманском кладбище. Известный востоковед В. В. Вельяминов-Зернов использовал эти материалы при составлении своего труда «Исследование о касимовских царях и царевичах» (1864).

Многие работы и проекты Х. Фаизханова не были изданы при жизни учёного. Современные исследователи научного наследия Фаизханова-старшего подчёркивают его величайшие заслуги в области реформы народного образования¹. Будучи первым из татарских просветителей, убедившихся в преимуществе европейской системы обучения, Хусаин пришёл к мысли о необходимости перехода школ и медресе на европейские методы обучения. Так и нереализованный фаизхановский проект оказал большое влияние на последующие образовательные практики российского общества, подтолкнув татар-мусульман к обновлению школьного дела, выразившегося в развитии новометодного образования (получившего название «усул-джадид» — джадидизм)².

Жизненный путь и научно-просветительские идеалы Хусаина Фаизханова не могли не отразиться на судьбе и деятельности его младшего брата, Габдулгалляма.

Габдулгаллям Фаизханов по окончании медресе Ш. Марджани в 1868 г. работал в торговой конторе, с деловыми поездками побывал в Туркестане, Сирии. В ходе своих поездок он осваивал историю, культуру, литературу этих регионов, углублял познания в восточных языках — арабском, турецком, фарси, совершенствовал знания по математике и географии. По возвращении Габдулгаллям поступил в училище по подготовке учителей в Уфе, где изучал русский язык и литературу, арифметику, геометрию, географию, естествознание, педагогику, основы методики обучения и т. д. С 1877 года он служил в Сибирском банке, совмещая при этом учёбу с научной, литературной и общественной деятельностью. Помимо предпринимательства, Габдулгаллям Фаизханов значительную часть времени уделял науке, во многом развивая мысли брата, углубляя и дополняя их.

Братья Фаизхановы сыграли важную роль в развитии татарской грамматической науки. Грамматика Х. Фаизханова — знатока языка,

¹ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. С. 179–193.

² Костенюк Н. В. Идеи реформирования мусульманского образования Хусаина Фаизханова как знак времени. С. 58.

историка, этнографа, переводчика с восточных языков, прогрессивного мыслителя своего времени — занимает особое место в истории татарских грамматик.

Как большинство грамматик XIX — начала XX века, написанных на русском языке, «Краткая учебная грамматика татарского языка» (1862) Хусаина Фаизханова создана с целью обучения татарскому языку русскоязычных учащихся. Она начинается с азбуки. Если в первых грамматиках, нацеленных на обучение русских татарскому языку, сведения о фонетике ограничивались ознакомлением с алфавитом и сравнением произношения звуков в татарском и русском языках, то Х. Фаизханов выделяет также специфические для арабского языка звуки, определяет их роль в орфоэпии и орфографии татарского языка. Фаизханов-старший первым из лингвистов рассматривает соотношение диалектных особенностей и традиционных орфографических норм. Примечательно, что иллюстративный материал приводится учёным в арабской графике, кириллицей, а также даётся перевод на русский язык: *آطار* атлар/лошади; *كورمك* күрмәк/видеть и др.

Основную часть грамматики составляет описание частей речи. Автор рассматривает их только по лексико-грамматическому принципу, лексико-семантическая характеристика частей речи отсутствует. Выделено 11 частей речи: имена существительные, имена прилагательные, местоимения, имена числительные, глаголы, причастия, деепричастия, союзы, наречия, послелог, междометия. Причастия и деепричастия по образцу русских грамматик выделены в самостоятельные части речи.

Имя существительное обозначено как часть речи, которая характеризуется такими грамматическими категориями, как падеж и число. Автор отмечает, что множественное число образуется от единственного посредством прибавления к концу слова частицы *لار* лар или *لر* ләр: *آطار* атлар/лошади, *كشيلر* кешеләр/люди. В грамматике упоминается свойственная русскому языку категория рода, в условиях отсутствия в татарском языке выражающих её специальных грамматических показателей отмечаются отдельные слова, выражающие пол (**ир бала**/ мальчик, **кыз бала**/ девочка, **атаказ**/ гусь, **анаказ**/ гусыня и др.). Аналогия с русскими грамматиками сохраняется и в падежной системе, представленной семью падежами. Падежные аффиксы названы «частицами». Падежная система не только формируется аффиксальными формами, но и включает в себя аналитические конструкции: *كشي* человек/кеше, *كشي* кешенең, *كا* кешегә, *نى* кешени, *يا كشي* йәкеше, *برلن* күши دن, *كشي* кешедән, *كشي* кешедә.

Категория принадлежности выделена в особый разряд — разряд притяжательных местоимений, что было типичным для грамматик, составленных по образцу грамматик русского языка.

Х. Фаизханов не касается семантики имени прилагательного, однако подчёркивает своеобразие татарского языка, в котором прилагательные не согласуются с именами ни в числе, ни в падеже, в отличие от русского. Указывает сравнительную (راق، راق — **рак** или رك — **рэк**) и превосходную (اينك — **иң**) степени.

Учёный не оставляет без внимания образование новых слов с помощью словообразовательных средств языка, включая и аффиксы субъективной оценки с примечанием, что они придают имени существительному уменьшительное значение: بالا бала/дитя بالاچق балачык/дитятко.

Фаизханов-старший подробно рассматривает семантические ряды местоимений, выделяя личные, притяжательные, относительные, неопределённые, определённые, возвратные. Однако границы данной части речи не всегда определены чётко, например, в группу неопределённых местоимений включены прилагательные *үзгә*, *башка*. В грамматике также предлагается склонение местоимений в единственном и множественном числе.

Как в большинстве грамматик того времени, составленных на русском языке, в грамматике Х. Фаизханова выделяются три разряда имён числительных: количественные, порядочные и разделительные. Дробные числительные в ней рассматриваются отдельно. Наряду с примерами, иллюстрирующими эту часть речи, в грамматике приведены названия дней недели и месяцев, отражающих систему времячисления, употреблявшуюся у татар на рубеже XIX–XX вв.

Глагол — самая сложная часть речи. Как отметила И. Г. Мифтахова, авторы грамматик XIX — начала XX века, составленных на русском языке, при описании глагола, несмотря на расхождение при рассмотрении некоторых форм, в основном придерживаются определённой устойчивой системы, заимствованной из русских грамматик¹.

В «Краткой учебной грамматике...» Фаизханова глагол характеризуется грамматическими категориями наклонения, времени, отрицания, залога, числа, лица. Глагол рассматривается с точки зрения словообразования в трёх разрядах: простой, производный, составной. Указаны четыре наклонения глагола: изъявительное, повелительное, условное и сослагательное. Автор называет начальную форму глагола на مق — мак или مك — мэк неопределённым наклонением.

Заметим, что общая характеристика глагола довольно полная для своего времени; в современном языкознании даются близкие к этой трактовки. По мнению И. Г. Мифтаховой, в понимании лингвистов того периода категория времени была шире, так как включала и формы, характеризующиеся в современном языкознании как модальные,

¹ Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование глагола, местоимения и наречия (XIX — начало XX в.). Ч. II. С. 5.

перифрастические или даже относимые к категории способов действия¹. Например, Х. Фаизханов, в отличие от предшественников, подробно останавливается на смысловых оттенках некоторых сложных временных форм глагола перифрастического характера: *язган идем* обозначает давнопрошедшее время; *язган икәнмен* — утверждение; *язган булсак* — притворство, обозначает плохую работу; *язучы булдым* обозначает изменение состояния, положения; *яза торган булдым* — привычное действие; *яза алмак* — возможность умения действия². Модальность выражена в грамматике Фаизханова-старшего указанием на возможность прибавления «частиц *غل*, *غیل*, *گیل* или *گل*, *گیل*, *گیل* в книжном языке», а также *چی* чи и *سنه* сәнә, *سانا* сана — в разговорном для выражения просьбы³.

Причастные формы рассматриваются во всех татарских грамматиках, составленных на русском языке; в большинстве выделяются три времени причастия: прошедшее, настоящее, будущее. Х. Фаизханов отмечает формы причастия прошедшего времени на **-ган** и **-мыш**; настоящего на **-учы** и **-а торган**; будущего на **-ачак** и **-асы**⁴.

Следуя за А. Казем-Бекком и М. Махмудовым, Х. Фаизханов рассматривает залоговые формы как второобразные глаголы и выделяет те же пять залогов. Приводит те же примечания, встречаемые впервые у М. Махмудова, о получении глаголами, имеющими несколько аффиксов понудительного залога, вдвойне или втройне понудительного значения. Эти факты подтверждают высказывание Ф. С. Сафиуллиной о том, что Х. Фаизханов при написании своей работы в определённой степени использовал грамматику М. Махмудова⁵.

Наречия рассматриваются в грамматике Х. Фаизханова в качестве самостоятельной части речи. Выделены следующие разряды наречий: качества, количества, образа, места, времени⁶.

Из служебных частей речи в «Краткой учебной грамматике...» предложены союзы, послелогии (в которые включены также падежные аффиксы) и междометия. Показательно, что Х. Фаизханов очень точно подмечает семантику междометий, выделяя значения удивления, сомнения и др.

В грамматике Фаизханова-старшего приводятся некоторые сведения о синтаксических особенностях татарского языка, рассматриваются

¹ Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование глагола, местоимения и наречия (XIX — начало XX в.). Ч. II. С. 30.

² Сафиуллина Ф. С. Хусейн Фаизханов. С. 417.

³ Фейзханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка, составленная Фейзхановым Х. СПб., 1862. С. 40.

⁴ Там же. С. 48–51.

⁵ Сафиуллина Ф. С. Хусейн Фаизханов. С. 413.

⁶ Фейзханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка, составленная Фейзхановым Х. С. 64–69.

специфика порядка слов в предложениях. В конце грамматики помещены тексты для чтения, содержащие лингвокультурологический материал, иллюстрирующий быт, быт и национальные традиции татар. В приложении к своей грамматике он поместил собственный перевод на татарский язык отрывка памятника «Калила и Димна», текст грамоты крымского хана Джанибек-Гирея (XVII в.) и отрывок из «Маджалис ан-нафаис» узбекского поэта Алишера Навои. Переводами учёного пользовались такие известные петербургские востоковеды, как В. В. Вельяминов-Зернов, Д. А. Хвольсон и Л. З. Будагов¹.

Таким образом, «Краткая учебная грамматика татарского языка» Хусаина Фаизханова, продуманная и систематизированная, передающая богатство грамматических форм и их семантические тонкости (перифрастические, модальные), служила прекрасной базой для обучения русскоязычных учащихся татарскому языку. По нашему мнению, ценность труда Х. Фаизханова в эпоху татарского просветительства заключается также в отношении к языковому материалу как к кладези культуры народа; учёному удалось показать органичную взаимосвязь татарского литературного языка и его живой народной речи.

Конец XIX в. ознаменован ростом самосознания татарского народа, татарский язык начинает преподаваться в медресе, появляются также грамматики, составленные для татар на родном языке. Их авторы преследовали практическую цель — обучение правильной письменной и разговорной речи. Первая научная грамматика «Татар телигә кыскача гыйльми сарыф» (1887) была составлена младшим братом Хусаина — Габдулгаллямом Фаизхановым².

Габдулгаллям Фаизханов был ярким представителем татарского просветительства. Его работа, в которой он предпринял попытку адекватного описания грамматического строя татарского языка, стоит у истоков татарского научного языкознания и продолжает находиться в центре внимания исследователей. Грамматика Г. Фаизханова была транслитерирована на кириллицу³ и переведена на русский язык.

Габдулгаллям Фаизханов, в отличие от старшего брата Хусаина, при составлении «Татар телигә кыскача гыйльми сарыф» (Краткая научная морфология татарского языка) ориентировался на арабские грамматики. Главный принцип, выдвинутый автором, заключается в соответствии системы татарской грамматики природному строю татарского языка. Этот принцип и ныне является общепризнанным, имеет научную и педагогическую ценность.

¹ Фаизханов Хусаин. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фаизханов,_Хусаин (дата обращения 14.11.2017).

² Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. С. 199.

³ Фәизхан Г. Татар телигә кыскача гыйльме сарыф. Казан: РИЦ «Школа», 2005. 60 б.

С точки зрения современных ученых, определения, данные названиям разделов лингвистики и приведённые в первых грамматиках на татарском языке, довольно точно описывают предмет исследования и по своей сути совпадают с современными их толкованиями. Для сравнения, в грамматике Г. Фаизханова морфология трактуется как наука, исследующая строение и изменение слова¹, а в вузовской грамматике Д. Г. Тумашевой приводится схожее определение: «предмет изучения морфологии — слово, его строение, изменение и образование»².

В условиях неразработанности лингвистической терминологии автор первой грамматики на татарском языке (а также последующие грамматисты) описывает грамматическую систему по принципу арабских грамматик и использует её терминологию.

В грамматике Г. Фаизханова даются краткие сведения по фонетике татарского языка, подробно изложен его морфологический строй.

В разделе фонетики отражены основные сведения об алфавите, учёный строго различает звуки *авази* буквы *хәреф*, алфавит *алифба*, что подтверждается следующим определением: “*Сөйләшкәндә агыздан чыккан авазларны хатда, ягъни язуда аңлатмак ичүн куялган галәмәтләрне хәреф диб әйтәләр*³ — «чтобы выразить на письме звуки, воспроизведённые в разговоре, используются знаки, называемые буквами (харф/حرف)». Определённые Г. Фаизхановым границы терминов фонетических явлений (звук, буква) сохраняются и в современных грамматиках татарского языка.

При классификации слов в грамматике даётся довольно полное для своего времени определение понятию «слово» *калимә*: *Кәлимә дип берничә авазлардан кушылуб, бер мәгънәгә ия дәляләт кылган ләфизны әйтәләр*⁴. «Слово (келиме) — это состоящая из нескольких соединённых звуков лексема, указывающая на определённое значение».

Знаменательные части речи Г. Фаизханов классифицировал по принципам арабской грамматики, однако при объяснении некоторых особенностей грамматического строя татарского языка он проявлял самостоятельность. К примеру, в грамматике Г. Фаизханова выделены пять частей речи: имя существительное *исем*, имя прилагательное *сыйфат* (числительные описываются в составе прилагательного), местоимение *киная*, глагол *фигыль* и служебные слова *әдат*⁵. К. Насыри в своей грамматике, изданной после Г. Фаизханова, указал три группы слов, следуя принципам арабских грамматик: имя, глагол и служебные

¹ *Фәезханов Г.* Татар телигә кыскача гыйльми сарыф. Казан: Казан ун-ты тип., 1887. С. 3.

² *Тумашева Д. Г.* Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1964. С. 5.

³ *Фәизхан Г.* Татар телигә кыскача гыйльме сарыф. Казан: РИЦ «Школа», 2005. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ *Фәезханов Г.* Татар телигә кыскача гыйльми сарыф. Казан: Казан ун-ты тип., 1887. С. 5.

слова¹. Г. Фаизханов, взяв за основу логико-семантический принцип, сумел дать определение грамматической системе татарского языка, близкую к современным трактовкам.

Имя существительное определено так: *Исем диб харижда яки зиһендә бар булган нәрсәгә дәләләт кылган кәлимәне әйтәләр. Харижда ягъни күрөб, ишетүб, тотыб, тәмләб, иснәб белмәк кораллары белән беленгән нәрсәләрне әйтәләр, зиһендә бар диб гакыл белән уйлаб беленгән нәрсәләрне әйтәләр*² — «Слово, указывающее на объект, существующий в окружающем мире или в сознании, называется именем (исм). Объекты, существующие в окружающем мире, познаются посредством пяти внешних чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния. Однако объекты, существующие в сознании, например такие, как научное понятие, постигаются разумом». Исходя из реального значения имён существительных, учёный выделяет конкретные и абстрактные имена, объединяет их в группы нарицательных (اسم جنس / исм-и джинс) и собственных (اسم علم / исм-и алам). Указанная классификация сохраняется и в современных татарских грамматиках³.

Категория рода также рассматривается в грамматике Г. Фаизханова, примеры похожи на те, что приведены в «Краткой учебной...» Х. Фаизханова.

Г. Фаизханов выделяет в своей грамматике восемь падежей (اعراب / и'раб), шесть из которых входят в парадигму современной татарской падежной системы. Кроме них представлена форма 3-го лица категории принадлежности (قلمى / каләме / ручки) и конструкция с послелогом белән «с» (قلم بلان / каләмбелән / с ручкой).

Учёный-грамматист, таким образом, обратил внимание на своеобразии категории принадлежности, рассматривая и в падежной системе, и в составе притяжательных местоимений, но ещё не определил её место в системе категорий имён существительных.

Многие татарские историки и филологи отмечают сходство этой работы с налитографированной в 1862 г. «Краткой учебной грамматикой татарского языка» Хусаина Фаизханова. Однако, по мнению М. Усманова, Габдулгаллям «не просто механически переложил на татарский язык труд своего старшего брата, а основательно переработал его и опубликовал как самостоятельное исследование, но сохранив лучшие, по его убеждению, качества книги покойного брата»⁴. С этим высказыванием М. Усманова сложно не согласиться, поскольку Г. Фаизханов отличается

¹ Насыри К. Әнмүзәж. Казан, 1975. С. 8.

² Фаизхан Г. Татар телигә кыскача гыйльме сарыф. Казан: РИЦ «Школа», 2005. С. 12.

³ Современный татарский литературный язык. [Ч. 1]: Лексикология, фонетика, морфология / Авт. Н. Б. Бурганова, М. З. Закиев, Х. Р. Курбатов и др. — М.: Наука, 1969. — С. 126–128.

⁴ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. С. 200.

логико-семантическим подходом к объяснению грамматических явлений, углубляет определённые основы теории. Так, Фаизханов-младший не только не ограничивается указанием на аффикс множественного числа лар / лэр / لَر имён существительных, но и указывает на то, что он должен ставиться перед падежным окончанием.

Оставаясь верным научному подходу к описанию частей речи, Г. Фаизханов предлагает определение имени прилагательного и отмечает, что прилагательное не согласуется с существительным в числе и роде. Автором выделены относительное (сыфа кыясия / صفة قياسية) и качественное (сыфа самма'ия / صفة سماعية) прилагательные. Степени прилагательного рассматриваются грамматистом довольно подробно, охватывая способы образования степени сравнения (-рак/ -рәк) и превосходной степени с помощью не только частиц иң, бик, но и префиксального способа (ап-ак — «белый-пребелый», кап-кара — «чёрный-пречёрный»).

Имена числительные рассматриваются Г. Фаизхановым в одной главе с именами прилагательными и характеризуются по следующим разрядам: количественные (асыл сан) и порядковые (тәртипле сан). Автор указывает, что от определённых количественных числительных образуются увеличительные (арттыру саны), разделительные (булу саны) и собирательные (жыю саны). Учёный сумел выделить все разряды, указываемые в современных грамматиках, кроме числительных приблизительного счёта.

Местоимения предлагаются Г. Фаизхановым в трёх разрядах: личное местоимение (ضمير / дамир), указательное местоимение (اسم إشارة / исм-и ишара), относительное местоимение (اسم موصول / исм-и маусуль). Как было сказано выше, показатели принадлежности включены грамматистом в группу местоимений в соединении с именами: китабым / كتابم / моя книга. Небезынтересной особенностью грамматики «Татар телигә...» является обращение её автора к категории лица глагола в составе местоимений: яздың / يازد نك / написал.

При описании глагола Г. Фаизханов берёт за образец принципы арабских грамматик, использует арабскую терминологию. Придерживаясь логико-семантического направления, определяет глагол следующим образом: *Фигыль диб шундый кәлимәне әйтәләр ки, ул харижда яки зиһендә бер эшкә дәләләт кылыр.* «Глагол (фи'л / فعل) — это часть речи, которая указывает на какое-нибудь действие в окружающем мире или в сознании».

В разделе, посвящённом глаголу, Фаизханов-младший подробно описывает образование глагольных форм, объясняет их значения, приводит примеры спряжения личных форм по лицам в утвердительной и отрицательной формах, в том числе для основного и страдательного залогов.

Габдулгаллям Фаизханов выделяет в своей грамматике три вида глагола: основной глагол / فعل اصلي, временной глагол / فعل زمانى и производный глагол / فعل فرعى. Основной глагол представляет собой неличную форму, указывающую на действие, безотносительное к лицу и времени. Временной глагол автор определяет как указание на какое-либо действие, в котором присутствуют время и лицо, выделяя три времени (прошедшее, настоящее, будущее), три лица для активного залога, а также единственное и множественное числа. Учёный не дифференцирует наклонения и временные формы глагола, рассматривая прошедшее очевидное (ماضي, شهودي ماضي), прошедшее повествовательное (نقلى), настоящее (حال), настоящее-будущее (مضارع) и будущее (مستقبال) времена наряду с желательным-просительным (فعل تمنى), условным (فعل شرطي) и повелительным (فعل امرى) наклонениями.

Из временных форм изъявительного наклонения приводятся прошедшее (очевидное на **-ды**; повествовательное на **-ган**), настоящее (на **-ар**), из форм будущего времени он выделяет **-ар** и **-асы**, отмечая, что в татарском языке турецкая форма на **-ачак** употребляется редко, поэтому автор не посчитал нужным рассматривать её здесь.

Помимо изъявительного наклонения, Г. Фаизханов включает в свою грамматику условное, желательное-просительное и повелительное наклонения, которые разбираются им в разделе временных глаголов.

По классификации Г. Фаизханова, причастия действительного и страдательного залога отнесены к производным глаголам, а деепричастные формы отдельно не выделены, зафиксированы в составе глаголов, например, *язып бирмэк* / يازيب بيرمك (написать для кого-то), *укуп бирмэк* / اوقوب بيرمك (прочитать для кого-то). В качестве форм, выражающих время, описываются модальные конструкции, а также формы, относимые в современном языкознании к перифрастическим формам модального и темпорального значений. Как и в других грамматиках исследуемого периода, категория времени понимается Г. Фаизхановым шире, чем в современных трудах по морфологии татарского языка. Важным вкладом в развитие татарской грамматической науки является детальное изучение Фаизхановым-младшим переходных и непереходных глаголов.

Глава, посвящённая частицам, вмещает в себя достаточно пёстрый материал, включающий собственно частицы, а также разнообразные словообразовательные аффиксы. Примечательно превалирование семантического подхода к классификации указанных языковых средств, к примеру, Г. Фаизханов выделяет «частицы подобия» кеби / كى и кебек / كيك.

Подводя итог обзору грамматики Габдулгалляма Фаизханова, следует особо отметить, что вопреки отдельным неточностям в разработке вопросов грамматики татарского языка, именно «Татар телигә

кыскача гыйльми сарыф» (1887) представляет собой первую теоретизированную, научно обоснованную грамматику, составленную для татар на родном языке.

В целом результаты рассмотрения трудов по грамматике братьев Фаизхановых свидетельствуют о глубоком понимании авторами особенностей структуры родного языка. Несмотря на то, что для освещения фонетического и морфологического строя татарского языка ученым пришлось обращаться к системам грамматик других языков, ими были высказаны самостоятельные суждения о специфике его природы и грамматического строя.

Сфера научных интересов Фаизхановых не ограничивалась созданием грамматик, они положили много сил на пути прогресса социально-гуманитарных наук в татарском обществе. Языкознание можно с полным правом назвать одним из важнейших направлений их научной деятельности.

В плеяде татарских учёных, являющихся славой и гордостью отечественной тюркологической науки XIX — начала XX века, достойное место отведено братьям Фаизхановым.

Литература

Благова Г. Ф. История тюркологии второй половины XIX — начала XX века в России. М.: Изд-во Восточной литературы, 2012. 310 с.

Валеев Р. М., Минниханов Ф. Г. Габделгаллям Фаизханов: культурное и просветительское наследие татарского народа во 2-й пол. XIX — нач. XX в. // Вестник КазГУКи. № 4. Ч. 2. 2015. С. 34–37.

Закирова Л. Н. Василий Васильевич Радлов. Казанский период деятельности. Казань: Ихлас, 2013. 292 с.

Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 359 с.

Костенюк Н. В. Идеи реформирования мусульманского образования Хусаина Фаизханова как знак времени // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: «Историческая». 2016. № 1(37). С. 58–64.

Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование именных частей речи (XIX — начало XX в.). Ч. I. Казань: Хәтер, 1998. 162 с.

Мифтахова И. Г. История татарских грамматик: исследование глагола, местоимения и наречия (XIX — начало XX в.). Ч. II. Казань: Хәтер, 1999. 168 с.

Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — классик татарского просвещения, истории и педагогики. М.; Н. Новгород: Медина, 2014. 340 с.

Насыри К. Әнмүзәж. Казан, 1975. 215 с.

Нуриева Ф. Ш. Диалектная основа книг на «крещено-татарском» языке второй половины XIX века // Урало-алтайские исследования. 2015. № 2(17). С. 67–74.

Сабиров С. В. Мулла Габдулгаллям Фаизханов: краткий очерк жизни и деятельности. Жизнь замечательных земляков. Вып. 2 / отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2005. 52 с.

Сафиуллина Ф. С. Хусейн Фаизханов // Вопросы татарского языкознания. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1965. С. 407–423.

Сенюткина О. Н. Детство и юность Х. Фаизханова // Фаизхановские чтения. 2006. № 3. С. 18–23.

Бурганова Н. Б., Закиев М. З., Курбатов Х. Р. и др. Современный татарский литературный язык. [Ч. 1]: Лексикология, фонетика, морфология. М.: Наука, 1969. 380 с.

Тумашева Д. Г. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе. Казан: Казан. ун-ты нәшр., 1964. 299 б.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

Фейзханов Х. Краткая учебная грамматика татарского языка, составленная Фейзхановым Х. СПб., 1862. 95 с.

Фәезханов Г. Татар телигә кыскача гыйльми сарыф. Казан: Казан ун-ты тип., 1887. 32 б.

Фәизхан Г. Татар телигә кыскача гыйльме сарыф. Казан: РИЦ «Школа», 2005. 60 б.

Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В., Сенюткина О. Н. Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар. Н. Новгород: Махинур, 2006. 96 с.

Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жьентык / төз.-авт. Р. Мәрданов. Казан: «Жыен», 2006. 704 с.

References

Blagova G. F. (2012). *Istoriya tyurkologii v Rossii* [History of Turkology in Russia]. Moscow: Vostochnaya literatura. 310 p. (in Russian).

Valeev R. M., Minnekhanov F. G. (2015). *Gabdelgallyam Faizkhanov: kulturnoe i prosvetitel'skoe nasledie tatarskogo naroda vo 2-oy pol. XIX — nach. XX v.* [Gabdelgallyam Faizkhanov: Cultural and Educational Heritage of Tatar Nation in the Second Half of 19th — Beginning of 20th Centuries]. *Vestnik KazGUKi*. No. 4. Part 2. Pp. 34–37.

Zakirova L. N. (2013). *Vasiliy Vasilevich Radlov: kazanskiy period deyatel'nosti* [Vasiliy Vasilevich Radlov: the Kazan Period]. Kazan: Ikhlas. 292 p. (in Russian).

Kononov A. N. (1982). *Istoriya izucheniya tyurkskikh yazykov v Rossii. Dooktyabrskiy period* [History of Studying of Turkic languages in Russia. Pre-October Period]. Leningrad: Nauka. 359 p. (in Russian).

Kostenyuk N. V. (2016). Idei reformirovaniya musulmanskogo obrazovaniya Khusaina Faizkhanova kak znak vremeni [Khusain Faizkhanov's Ideas on Restructuring Muslim Education as the Sign of Time]. *Vestnik VolGU*. Ser. 4. No. 1(37). Pp. 58–64.

Miftakhova I. G. (1998). *Istoriya tatarskikh grammatik: issledovanie imennykh chastey rechi (XIX — nachalo XX v.)* [History of Tatar Grammars: Studying of Nominative Parts of Speech (19th — Beginning of 20th Centuries)]. Part I. Kazan: Khater. 162 p. (in Russian).

Miftakhova I. G. (1999). *Istoriya tatarskikh grammatik: issledovanie glagola, mestoimeniya i narechiya (XIX — nachalo XX vv.)* [History of Tatar Grammars: Studying Verbs, Pronouns and Adverbs (19th — beginning of 20th centuries)]. Part II. Kazan: Khater. 168 p. (in Russian).

Mukhetdinov D. V. (2014). *Khusain Faizkhanov — klassik tatarskogo prosveshcheniya, istorii i pedagogiki* [Khusain Faizkhanov — Classic of Tatar Education, History and Pedagogy]. Moscow; Nizhniy Novgorod: Medina. 340 p. (in Russian).

Nasyry K. (1975). *Enmuzej* [Models]. Kazan. 215 b. (in Tatar).

Nurieva F. Sh. (2015). Dialektnaya osnova knig na «kreshcheno-tatarskom» yazyke vtoroy poloviny XIX veka [Dialectal Base of the Books Written in 'Christened Tatar' in the Second Half of 19th Century]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*. No. 2(17). Pp. 67–74.

Sabirov S. V. (2005). *Mulla Gabdulgallyam Faizkhanov: kratkiy ocherk zhizni i deyatelnosti* [Mullah Gabdulgallyam Faizkhanov: Short Outline of Life and Work]. Nizhniy Novgorod: Medina. 52 p. (in Russian).

Safiullina F. S. (1965). Khuseyn Faizkhanov [Khusain Faizkhanov]. *Vo-prosy tatarskogo yazykoznaniya*. Kazan: Kazan University. Pp. 407–423.

Senyutkina O. N. (2006). Detstvo i yunost Kh. Faizkhanova [Kh. Faizkhanov's Childhood and Adolescence]. *Faizkhanovskie chteniya*. No. 3. Pp. 18–23.

Sovremennyy tatarskiy literaturnyy yazyk (1969) [Modern Tatar Literary Language]. Moscow: Nauka. 380 p. (in Russian).

Tumasheva D. G. (1964). *Khezerge tatar edebi tele morfologiyase* [Morphology of Modern Tatar Literary Language]. Kazan: Kazan University. 299 b. (in Tatar).

Usmanov M. A. (1980). *Zavetnaya mechta Khusaina Faizkhanova. Povest o zhizni i deyatelnosti* [Khusain Faizkhanov's Cherished Dream. Story of Life and Work]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd. 223 p. (in Russian).

Faekhanov G. (1887). *Tatar telige kyskacha gyyli saryf* [Short Academic Morphology of Tatar Language]. Kazan: Kazan University. 32 b. (in Tatar).

Faizkhan G. (2005). *Tatar telige kyskacha gyylme saryf* [Short Academic Morphology of Tatar Language]. Kazan: Shkola. 60 b. (in Tatar).

Khabutdinov A. Yu., Mukhetdinov D. V., Senyutkina O. N. (2006). *Khusain Faizkhanov: u istokov obshchestvennogo dvizheniya musulman-tatar* [Khusain Faizkhanov: the Origins of Muslims Tatars Social Movement]. Nizhniy Novgorod: Makhinur. 96 p. (in Russian).

Mardanov R. (2006) *Khusaen Faezkhanov: tarikhi-dokumental jyentyk* [Khusain Faizkhanov: Historical-Documentary Collection]. Kazan: Jyen. 704 b. (in Tatar).

THE FAIZKHANOV BROTHERS WORKS ON GRAMMAR IN THE DEVELOPMENT OF THE TATAR LINGUISTICS

Fanuza Sh. NURIEVA,

Dr. Sci. (Philol.), full professor, Chair
of Tatar Linguistics, Kazan (Volga)
Federal University.

(2, Tatarstan str., Kazan, Republic
of Tatarstan, 420021, Russian
Federation).

E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Abstract. This article is based on the study of 'Brief Educational Grammar of Tatar Language' (1862) by Khusain Faizkhanov and 'Brief Academic Morphology of Tatar Language' (1887) by Gabdulgallam Faizkhanov. The author seeks to evaluate the linguistic works and determine their role in the development of Tatar grammatical science. The subjects of the study are

both the sources themselves and the historical background (when this field of knowledge was formed), as well as the use of biographical elements of Tatar progressive thought and scientific linguistics' leaders in the period of its formation and initial advancing. In the middle of 19th century there was an emerging trend of Russian society and science modernization. This period is marked by important events that played a significant part in the history of Tatar people, it had a huge impact on evolvement of Tatar national culture, and expanding of Tatar studies in general. This research permits to come to a conclusion that the grammars by the brothers Faizkhanov was written under the influence of Russian and Arabic grammars, and it, in the same time, adequately describes the grammatical originality of Tatar language. The principles on the correspondence of Tatar grammar system with the natural structure of the language put forward by the authors now still have the scientific and pedagogical value. The grammar by Gabdulgallam Faizkhanov is the first theorized grammar compiled for Tatars in their native language. The definitions of linguistic sections, given in the grammar, accurately deliver the research subject and essentially are identical to the modern ones. The works written by brothers Faizkhanov maintain its worth to the present day.

Keywords: Tatar language, grammar, Khusain and Gabdulgallam Faizkhanovs, 19th century.

